

РУССКОМУ ПИСАТЕЛЮ ВИКТОРУ СЛИПЕНЧУКУ – 85 ЛЕТ!

Виктор Трифонович Слипенчук – один из тех русских писателей, о которых хочется говорить не по обязанности, не по юбилейному протоколу, а с живым человеческим чувством благодарности. 22 сентября ему исполнилось 85 лет, и сама эта дата располагает не только к поздравлению, но и к вдумчивому взгляду на его долгий, редкий по насыщенности путь. Это путь поэта, прозаика, публициста, человека большой судьбы и большого внутреннего достоинства. Уже одно это сочетание – жизненного опыта и литературной правды – делает его фигуру по-настоящему значительной для современной русской словесности.

ВИКТОР Слипенчук родился 22 сентября 1941 года в Приморье, в селе Черниговка. В этой дате, совпавшей с первыми месяцами войны, есть своя символика: поколение Слипенчука вошло в жизнь через суровое историческое испытание и вынесло из него особую закалку – память, стойкость, понимание цены труда, хлеба, дома, родной земли. В его биографии не было тепличности, кабинетной гладкости, безопасной отстранённости от реальной жизни. Напротив, его путь был трудовым, подлинным, мужским в самом высоком смысле этого слова. Он работал геологоразведчиком, матросом, рыбаком, строителем, журналистом, зоотехником, был связан с морем, дорогой, живой практикой существования. И потому в его произведениях так ощутимы не книжные представления о жизни, а сама жизнь – прожитая, испытанная, добытая усилием души.

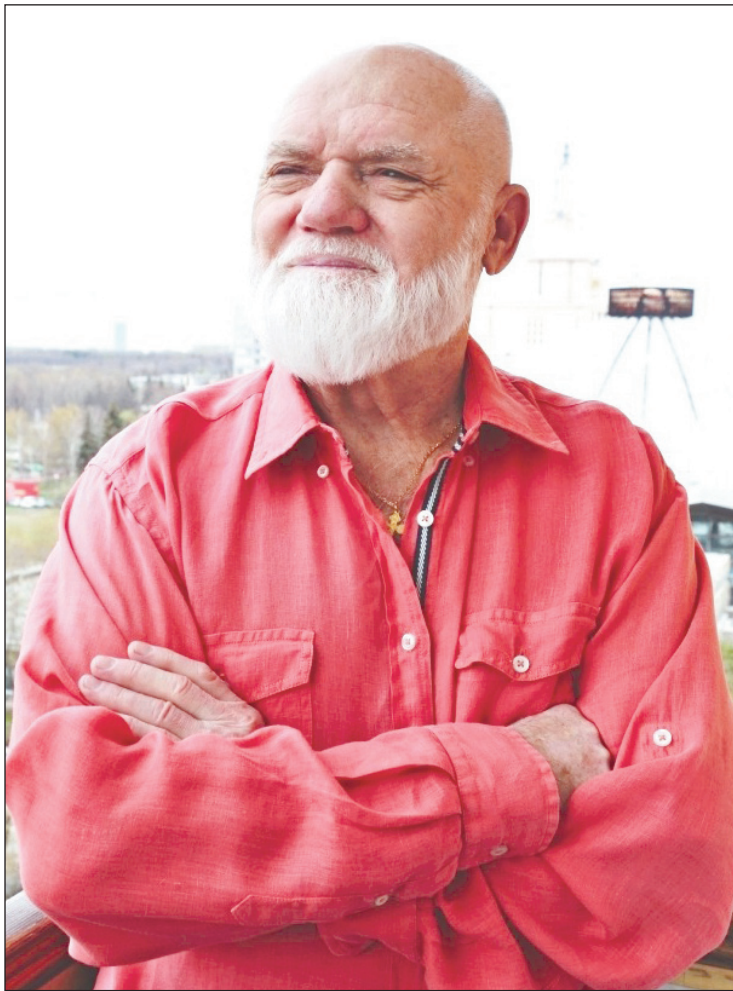
Именно эта прочность биографического фундамента делает его литературный мир столь убедительным. Он пришёл в литературу не из отвлечённой умозрительности, а из глубины опыта, и потому его слово никогда не бывает пустым. За каждой строкой стоит пройденное, увиденное, пережитое. Отсюда и доверие читателя, и особая плотность его прозы и поэзии, и то чувство внутренней правды, которое не нуждается в декоративных украшениях. В этом отношении Виктор Трифонович принадлежит к той замечательной традиции русской литературы, где писатель мыслится не просто мастером текста, а человеком судьбы, личной нравственной ответственности и духовной памяти.

Литературное наследие Виктора Трифоновича богато и разнообразно. Он автор романов, повестей, рассказов, путевой прозы, очерков, публицистики, стихов и поэм. Среди его известных книг: «Освещённый минутой», «Огонь молчания», «Зинзивер», «Звёздный Спас», «Золотой корабль», «Светлое воскресенье», «За мысом Поворотным» и другие произведения, в которых раскрывается масштаб его дарования. В одних книгах сильнее выражено лирико-философское начало, в других – событийность, сюжет, напряжение характеров. В третьих – исповедальная интонация памяти. Но всё это,

при жанровом многообразии, соединено единым авторским миром: стремлением понять человека, увидеть его в испытании временем, верой, любовью, историей, одиночеством, надеждой.

Особое место в творчестве Виктора Трифоновича занимает поэзия. Она у него всегда неотделима от мысли, но и мысль никогда не подавляет живое дыхание строки. Его стихи умеют быть и философичными, и земными, и горькими, и светлыми, и гражданственными, и сокровенно личными. В них есть редкое качество: свобода интонации при внутренней собранности. Он может говорить о космосе и о дворе, о древней истории и о сегодняшней боли, о любви и о судьбе России, о детстве и о войне, о памяти и о невозвратности утраты. И при этом в его стихах нет надуманности: даже самый высокий образ у него удержан человеческим теплом.

Когда говорят о его поэтических вершинах, невозможно не вспомнить поэму «Чингис-Хан». Это действительно крупное произведение, в котором историческая тема становится не археологией прошлого, а мощным размышлением о власти, судьбе, силе, разрушении, движении народов и цене человеческого замысла. В этой поэме чувствуется широкий дыхательный объём автора, его способность мыслить не только лирическим мигом, но и большими историческими категориями. Для него история – не музейная пыль, а продолжающийся разговор человечества с самим собой. Потому и «Чингис-Хан» воспринимается не как стилизация, а как живое, энергетически насыщенное

художественное высказывание. Такие вещи и составляют репутацию поэта крупного масштаба.

Вообще масштаб – одно из ключевых слов, когда речь идёт о Викторе Слипенчуке. Даже там, где он пишет о частном, он неизменно чувствует за частным нечто большее. Его герои никогда не существуют в пустоте. За ними стоит пространство времени, страны, исторической памяти, нравственного выбора. Отсюда и особая тональность его прозы – сочетание интимности и эпичности. Он умеет говорить просто, но в этой простоте слышен большой культурный опыт. Умеет быть доступным, не упрощая. Умеет быть серьёзным, не становясь тяжеловесным. Умеет быть трогательным, не впадая в сентиментальность. Это качество зрелого мастера.

Отдельных слов заслуживает тема любви в жизни и творчестве Виктора Трифоновича. Большая настоящая любовь всегда оставляет в человеке не только счастье присутствия, но и боль отсутствия, не только отсутствия, но и форму внутренней верности. Те, кто внимательно читает его поздние стихи и прозу, чувствуют, что образ ушедшей жены продолжает жить в его внутреннем мире как светлая, неизбывная, глубоко личная правда. Эта любовь не выставляется напоказ, не становится предметом внешней риторики. Но именно поэтому так сильно ощущается – как тишина, в которой звучит самое дорогое. В его поэзии

есть особый регистр, где утрата превращается не в отчаяние, а в продолжение любви и в высшую форму памяти. В этом человеческая красота его позднего творчества.

Именно поздний Виктор Слипенчук особенно дорог многим читателям. В зрелые годы его

Масштаб – одно из ключевых слов, когда речь идёт о Викторе Слипенчуке.

слово стало, быть может, ещё прозрачнее, точнее, горше и светлее одновременно. Он пишет о времени, о войне, о детстве, о памяти, о России, о духовном выборе, о возрасте, о боли, о надежде. И всё это не из внешней наблюдательности, а из глубины прожитого. Его строки убеждают не риторикой, а интонацией. Читатель чувствует: перед ним человек, который имеет право говорить, потому что многое пережил, многое понял и ничего не разменял на литературную суету.

Виктор Трифонович известен не только в России. Его произведения переводились на иностранные языки, его имя знакомо читателям за рубежом, а сама его проза и поэзия обладают тем качеством, которое позволяет переходить через границы: в них есть подлинный человеческий опыт. Национальная укоренённость его творчества не мешает, а, напротив, помогает этому выходу к международному читателю. Чем глубже писатель укоренён в своей культуре, тем сильнее он оказывается понятен миру. В этом смысле он представляет именно русскую литературу – не провинциально, а достойно и широко.

Его книги выходили в разные годы, переиздавались, складыва-

лись в собрания сочинений, продолжали жить после первой публикации. А это, пожалуй, один из самых надёжных признаков настоящей литературной ценности. Не всякая книга выдерживает время (многие тексты живут сезон), моду, конъюнктуру. Его книги живут иначе – они возвращаются к читателю, потому что в них есть нечто большее, чем просто сюжет или удачная тема. В них есть личность автора. Именно она удерживает вокруг его имени читательское уважение.

Если говорить о тираже не только в буквальном, издательском смысле, но и в более глубоком – как о мере распространения духовного влияния, то у него этот «тираж» велик и продолжает расти. Его читают разные поколения. Старшие находят в нём память и уважение, молодые – подлинность и серьёзность, которые сегодня особенно ценны на фоне словесного шума. Его тексты живут в журнальных публикациях, в книгах, в авторских подборках, в культурной памяти людей, которые однажды к нему прикоснулись и уже не забыли его интонацию.

В день 85-летия хочется сказать и о самом главном: Виктор Трифонович Слипенчук принадлежит к тем писателям, чьё творчество не исчерпывается уже написанным. В нём и сегодня ощущается движение, творческая перспектива, внутренняя работа духа. Есть авторы, чья биография к юбилею превращается в музей. У юбиляра этого нет. Его слово продолжает жить, откликаться на

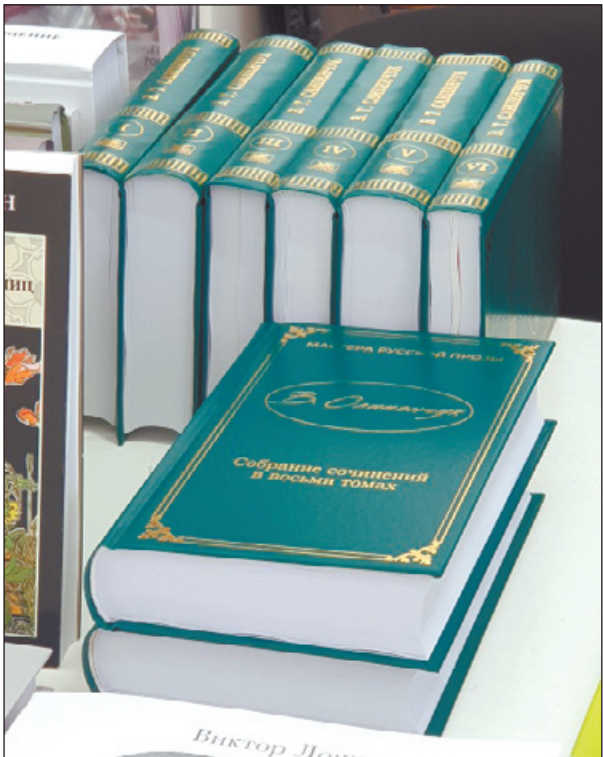
современность, спорить, любить, помнить, болеть, надеяться. А значит, впереди ещё возможны новые стихи, новые рассказы, новые страницы той большой книги жизни, которую он пишет уже много десятилетий.

И потому 85-летие Виктора Трифоновича – это не только дата уважения, но и дата благодарности. Благодарности за честность слова, за мужество памяти, за верность русской литературной традиции, за душевную щедрость, за любовь, пережившую время и утрату, за редкое умение быть одновременно большим писателем и живым человеком. Такие люди составляют подлинное достоинство нашей культуры. И хочется верить, что впереди у него ещё немало творческих замыслов, читательской любви и той тихой, высокой радости, которую даёт человеку осознание прожитой не зря жизни.

С юбилеем, дорогой Виктор Трифонович! С 85-летием – возрастом мудрости, памяти, благодарности и света. Ваше слово нужно. Ваш голос узнаваем. Ваш путь значителен. И Ваши книги продолжают делать то, что делает только настоящая литература: помогают человеку оставаться человеком.

Андрей УГЛАНОВ
от имени редакции
и всех читателей «АН»

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru

В. Слипенчук. Собрание сочинений в 8 томах